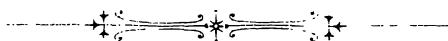

ПОЛОВЦЫ

ВЪ ВЕНГРИИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Л. Толубовскаго.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Університета Св. Владимира.

Киевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печатн. дѣла и тогр. И. Н. Купцерель и К° въ Москвѣ

1889.

ПОЛОВЦЫ ВЪ ВЕНГРИИ.

(Исторический очеркъ).

Въ нашей работѣ „Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ“ въ числѣ приложений предполагалось помѣстить и краткій очеркъ исторіи Половцевъ въ Венгрии. Но объемъ книги не позволилъ исполнить этого намѣренія, такъ что необходимо было ограничиться разборомъ извѣстій Анонима. Матеріалы, собранные еще въ то время, до сихъ поръ хранятся у насъ. Между тѣмъ судьбы половецкаго народа въ Венгрии были предметомъ особаго реферата, читаннаго мною въ Историческомъ Обществѣ преподобнаго Нестора Лѣтописца, и до сихъ поръ ненапечатаннаго въ силу разныхъ независящихъ отъ меня обстоятельствъ. Не претендуя никаколько на полноту, нашъ краткій очеркъ есть результатъ простаго желанія подѣлиться съ читателями Университетскихъ Извѣстій тѣми немногими свѣдѣніями о жизни Половцевъ въ Венгрии, которыя намъ удалось собрать и, насколько хватило умѣнья, сгруппировать. Можетъ быть, кто-нибудь возьметъ на себя трудъ вполнѣ изслѣдователь вопросъ о переселеніи и пребываніи нашихъ кочевниковъ въ Венгрии. Что касается насъ лично, то не желая отвлекаться въ сторону отъ намѣченныхъ нами работъ по русской исторіи, мы ограничиваемся этими немногими данными, прося разсмотривать нашъ очеркъ какъ небольшое количество сырого матеріала, нѣсколько приведеннаго въ порядокъ.

Столкновенія Венгровъ съ Половцами, или какъ ихъ называютъ венгерскіе источники, съ Куманами или Кунами¹⁾, началось, конечно, раньше ихъ поселенія въ Венгрии. Первое упоминаніе о набѣгѣ ихъ на предѣлы этого государства мы находимъ у венгерскаго писателя, Турова. Половцы, чрезъ узкій проходъ Mezes, ведущій изъ Трансильваніи въ Венгрию, ворвались въ провинцію Nyug, разорили ее до города Бигора (Byhorg)²⁾, захватили въ полонъ множество мужчинъ и женщинъ, забрали огромное количество скота, но были на обратномъ пути застигнуты погоней подъ начальствомъ Ладислава и на голову разбиты. Венгерскій историкъ, Прал, относитъ этотъ набѣгъ къ 1070 году³⁾. Чрезъ нѣсколько лѣтъ снова одинъ изъ половецкихъ хановъ, по имени Копульхъ (Copulch), съ значительнымъ отрядомъ вторгся сначала въ Трансильванію, разорилъ ее и съ добычей двинулся дальше. Переправившись затѣмъ чрезъ Тиссу, Половцы раздѣлились на три загона и предали опустошенію окрестныя мѣстности. На возвратномъ пути уже на рекѣ Темесѣ догналъ ихъ Ладиславъ. Въ происшедшій стычкѣ былъ убитъ въ числѣ многихъ лучшихъ своихъ воиновъ и ханъ Копульхъ. Ладиславу пришлось однако-же преслѣдовать ихъ до самаго Дуная, на берегахъ котораго онъ снова нанесъ имъ сильное пораженіе, причемъ палъ другой половецкій ханъ, Аксъ (Akus). Значительное количество Половцевъ было захвачено въ пленъ. Далѣе мы увидимъ, что сдѣлалъ съ ними венгерскій король. Это произошло въ 1091 году⁴⁾.

Кромѣ самостоятельныхъ набѣговъ на венгерскія области, Половцы предпринимали туда походы и по приглашенію самихъ же Венгровъ. То же самое, что происходило на Руси, мы видимъ и въ Венгрии. Такъ, во время междоусобной борьбы между Соломономъ и Ладиславомъ, первый бѣжитъ въ степи къ Половцамъ и призываетъ къ себѣ на помощь хана Кутеска (Kutesk), пообѣщавъ ему

¹⁾ О различныхъ названіяхъ Половцевъ у средне-вѣковыхъ писателей см. «Печенѣга; Тарки и Половцы» глава II.

²⁾ Теперь есть комитатъ Бигаръ, по р. Кѣросу. Главный городъ его Nagy-Varas—Великий Варадинъ. Древній г. Byhorg былъ къ ю—в. отъ В. Варадина,

³⁾ Annales Regum Hungariae. Viadobonae. 1763. p. 67: Thwrocs Scriptores rerum hungaricarum, V, I, p. 116.

⁴⁾ Pray, ibidem, p. 88; Thwrocz, ibidem, p. 132; объ этомъ есть извѣстіе и въ «Epitomes rerum hungaricarum», въ Scriptores rerum hungaricarum, въ I т., p. 362.

уступить во владѣніе Трансильванію и жениться на его дочери, но предпріятіе было неудачно, и Соломону пришлось возвратиться снова въ половецкія кочевья¹⁾. Очевидно, враждебныя столкновенія не ограничивались перечисленными нами случаями. Что съ Половцами велась упорная борьба, что они сильно беспокоили юго-восточные границы Венгрии, видно всего лучше изъ факта призванія Нѣмцевъ въ Трансильванію, относящагося къ 1143 году²⁾. Цѣль приглашенія ихъ обнаруживается изъ дошедшихъ до насъ грамотъ. Такъ въ грамотѣ короля Андрея II, выданной имъ въ 1218 г. Нѣмцамъ, даруются имъ большія привилегіи за то, что „они, терпя частыя нападенія Половцевъ, не страшатся смерти за королевство, какъ крѣпкій щитъ его“³⁾. Вообще надо сказать, что Венгрия давала пріютъ всевозможнымъ національностямъ: туда переселялись и Русскіе, и Нѣмцы, и Болгары, и Печенѣги. Въ завѣщаніи св. Стефана есть слѣдующее замѣчательное мѣсто: „когда изъ различныхъ странъ приходить переселенцы, то приносятъ съ собою различные обычаи, разные говоры, разнообразныя свѣдѣнія и оружіе; все это украшаетъ, возвеличиваетъ королевскій дворъ и угощаетъ дерзость внѣшнихъ враговъ...., поэтому, сынъ мой, хорошо обходись съ ними, держи ихъ въ чести, чтобы съ тобою они жили охотнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ“⁴⁾. Этотъ завѣтъ святаго короля строго соблюдался его послѣдующими преемниками, и мы видимъ, что переселенцы всѣхъ странъ получаютъ въ Венгрии широкія права и привилегіи. Это, главнымъ образомъ, и привлекало сюда всѣхъ ихъ. Съ своей стороны короли старались привлекать къ себѣ иностранцевъ (*hospites*), и особенно Половцевъ для охраны своихъ границъ отъ сосѣдей—Руси, Нѣмцевъ, а частью и отъ самыхъ собратьевъ этихъ кочевниковъ.

1) Thwrcs. Scriptores rerum hungaricarum, v. I, p. 130. Наѣть Кутеска на Венгрию относится къ 1086 г. (См. Pray. Annales veteres Hungarorum, Avarorum et Hungarorum. Vindobonae. 1761, u. v. I, p. 388).

2) Pray. Annales regum Hungariae. Vindobonae. 1763 г. pp. 132, 133.

3) Грамота Андрея II Госпиталитамъ св. Маріи de Acaron 1212 г. напечатана у Fejer'a въ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, v. III, pars 1, p. 117. См. также грамоту Трансильван. епископа 1213 г. (*Ibidem*, p. 145) и снова Андрея II 1222 г. (*Ibidem* p. 371).

4) Напечатано у Fejer'a, въ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et. civilis, v. I p. 323.

Половцы переселялись въ Венгрию не одинъ разъ. Первое известное поселеніе ихъ въ этой странѣ было недобровольное. Послѣ пораженія, нанесенного Половцамъ въ 1091 году, Ладиславъ всѣхъ военнопленныхъ обратилъ въ христіанство и поселилъ на равнинахъ своего государства¹⁾). Всльдъ затѣмъ мы видимъ уже три крупныхъ добровольныхъ переселенія. Такъ король Стефанъ II принялъ въ Венгрию часть Половцевъ съ ханомъ, Татаромъ, въ 1124 году²⁾). Есть известіе о переходѣ Половцевъ въ Венгрию въ 1228 году, послѣ пораженія, нанесенного Татарами соединеннымъ силамъ русскихъ и половецкихъ князей на берегахъ р. Калки въ 1223 году. Они изъявили королю, Гейзѣ, желаніе креститься³⁾). Наконецъ, послѣднее и притомъ массовое движеніе половецкаго народа въ предѣлы Венгрии мы видимъ послѣ втораго нашествія Татаръ, которое, какъ известно, произошло въ 1237 году. На этотъ разъ во главѣ переселенцевъ стоялъ знаменитый въ исторіи Руси, ханъ Котянъ, тотъ самый Котянъ, къ которому Даніилъ галицкій обращался съ словами: „*Отче, приими мя въ любовь твою*“⁴⁾). Есть известіе, что онъ сначала явился только одинъ, чтобы изучить туземный, венгерскій языкъ⁵⁾). Но, конечно, не въ этомъ одномъ заключалась цѣль появленія его въ Венгрии. Старый, опытный половецкій ханъ не хотѣлъ предпринимать наобумъ такого важнаго дѣла, какъ переселеніе въ чужую страну чуть не со всѣмъ народомъ. Очевидно, онъ считалъ необходимымъ ознакомиться сначала съ мѣстностью и съ положениемъ внутреннихъ дѣлъ Венгрии. Обстоятельства оказались вполнѣ благопріятными, и Котянъ отправилъ къ венгерскому королю, Белѣ IV, пословъ. Онъ приказалъ передать королю, что долго боролся съ Татарами съ перемѣннымъ счастіемъ, но, наконецъ, потерпѣлъ отъ нихъ пораженіе и теперь просить позволенія переселиться въ предѣлы Венгрии; онъ готовъ признать надъ собою королевскую власть и перейти въ Венгрию со всѣми своими родственниками и друзьями,

¹⁾ Pray, Annales regum Hungariae, p. 88; Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenburen: Göttingen 1795. p. 201; Здѣсь это событие датировано 1089 годомъ.

²⁾ Pray, ibidem, p. 120; Kritische Sammlungen, p. 201, здѣсь годомъ этого события показанъ 1125.

³⁾ Kritische Sammlungen, p. 202.

⁴⁾ Ипатьев. Лѣтопись, изд. 1871 г., стр. 503.

⁵⁾ Comes Géza Kuun. Codex Cumanicus, Budapestini, 1880, p. XXX.

со всѣмъ имуществомъ и стадами, при чёмъ обѣщалъ принять христианство. Бела согласился на предложеніе Котяна. Они обмѣнялись еще посольствами, и, наконецъ, для пріема Половцевъ были отправлены особые уполномоченные и братья проповѣдники ¹⁾). Но мѣры короля, стремившагося удалить возможность столкновеній между новыми переселенцами и Венграми, какъ кажется, не достигли своей цѣли. Если вѣрить самимъ Венграмъ, которые были недовольны на короля за принятіе такой массы Половцевъ, послѣдніе на пути своего переселенія, двигаясь съ своими безконечными стадами и табунами, опустошали посѣвы, сады и виноградники. Обвиняли ихъ потомъ и въ оскорблѣніи женщинъ не только нисшихъ, но и высшихъ классовъ ²⁾). Впрочемъ, нужно сказать, что эти обвиненія стали раздаваться лишь спустя нѣсколько лѣтъ и при особыхъ обстоятельствахъ, такъ что мы не можемъ принимать ихъ вполнѣ, но доля истины, конечно, была, и тутъ повторилось тоже, что не разъ мы видимъ на Руси: Черные Клобуки во время своихъ передвиженій производили не малыя опустошенія огородовъ, нивъ и садовъ, особенно, если, какъ въ 1151 году, они брали съ собой всѣ свои вежи съ женами, дѣтьми и имуществомъ ³⁾). Бела предвидѣлъ всѣ обвиненія, которыхъ могутъ на него взводить за принятіе Котяна, и потому собралъ сеймъ сановниковъ государства и предложилъ ему вопросъ о Половцахъ. Бароны рѣшили его въ утвердительномъ смыслѣ ⁴⁾). Въ этотъ разъ Половцы перешли въ Венгрию въ количествѣ около 40000.

Были-ли еще какія-нибудь переселенія половецкаго народа въ предѣлы этого государства, мы не знаемъ, но можно сказать съ полной вѣроятностію, что описанное нами, относимое венгерскимъ писателемъ Рогеріемъ къ 1242 г. ⁵⁾, было самое крупное.

¹⁾ Rogerius. «De destructione Hungariae per Tartaros facta» въ *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, p. 294.

²⁾ Rogerius, ibidem, p. 294—5 см. также посланіе папы Урбана 1264 г. къ епископамъ Грана и Калочи, начечат. въ *Codex Arpadianus*, изд. Wenzel'a v. VIII, № 63.

³⁾ Печевѣги, Торки и Половцы стр. 153.

⁴⁾ Rogerius, ibidem, pp. 296—7, 298—9. См. также Pray. *Annales regum Hungariae* p. 251.

⁵⁾ Это событие у Прая датируется 1239 годомъ (см. *Annales regum Hungariae*, p. 251) а въ *Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenb眉rgen*, — 1238 годомъ (стр. 203); А. А. Куниль береть 1241 г. (Зап. Имп. Ак. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II).

На основании дошедшихъ до насъ данныхъ, какъ у венгерскихъ писателей, такъ и въ документахъ, мы можемъ съ некоторою точностью определить тѣ мѣстности, где были поселены Половцы королями Венгрии. По извѣстіямъ одного изъ древнихъ венгерскихъ писателей, именно Анонима, нотарія короля Бѣлы IV¹⁾, Половцы получили земли: при впаденіи рѣки Вага въ Дунай, где стоятъ городъ Коморнъ²⁾; участокъ между рѣками Тисой и Сайо, называвшійся Мискольцъ; городъ Borsod³⁾ и земли въ Борсодскомъ комитатѣ; земли по р. Тиссѣ, где находился городъ Черный (Nigrum-Castrum); все пространство страны отъ р. Тиссы до горы Матры, при впаденіи р. Бодрога въ Тиссу⁴⁾. Такимъ образомъ, перенося эти данные на современную намъ карту Венгрии, мы видимъ, что Половцы были поселены въ комитатахъ: кромѣ Борсодского, указанного самимъ Анонимомъ, въ Бодрогскомъ, Гевешскомъ или Агрійскомъ, Бачскомъ, Гранскомъ или Стригонскомъ и Нитрскомъ⁵⁾. Имеющіеся у насъ документы, подтверждая сказанное, еще расширяютъ районъ земель, занятыхъ половецкими поселеніями. Такъ по конституції короля, Ladislaea — Половца, 1279 года, наблюдение надъ Половцами поручается пяти духовнымъ сановникамъ, въ числѣ которыхъ мы находимъ епископовъ Агрійского и Бачского⁶⁾, что ясно указываетъ на пребываніе нашихъ кочевниковъ въ этихъ комитатахъ. О поселеніи ихъ въ Нитрскомъ комитатѣ свидѣтельствуютъ

¹⁾ Объ Анонимѣ и его извѣстіяхъ см. нашу работу: Нечеңѣги, Торки и Половцы, приложение къ стр. 69.

²⁾ Historia ducum Hungariae, въ Scriptores rerum hungaricarum, v. I. p. 12.

³⁾ Borsod—комитатъ Венгрии, главный городъ которого Мискольцъ, на р. Сайо.

⁴⁾ Historia ducum Hungariae. Scriptores rerum hungaricarum, v. I, p. p. 20, 26, 21, 14, 19.

⁵⁾ Bodrog—теперь рѣка Венгрии впадающая въ Тиссу; по ней былъ комитатъ Бодрогский; теперь вошелъ въ составъ Бачского комитата; Бачскій, съ главнымъ городомъ Vasz существуетъ и теперь. Гевешскій получилъ имя отъ небольшаго городка Nevesch, лежащаго къ югу отъ Ерлау, который теперь есть главный городъ этого комитата. Ерлау въ документахъноситъ название Agria; Гранскій комитатъ, по главному городу Грану, носящему въ актахъ имя Strigonium; Нитрскій—по р. Нитрѣ, впадающей въ Дунай и городу того-же имени. См. карту при *Atlas universel d'histoire et de Geographie, par Bouillet. Paris. 1863 г.*, а также его *Dictionnaire universel d'histoire et de geographie. Paris. 1872.*

⁶⁾ At haec, quia praedictae septem generationes Cumaniorum in diversis locis, et in pluribus processibus utpote domini A—episcopi Calocensis et venerabilium patrum dominorum, Varadiensis, Agriensis, Chanadiensis et Vaciensis «episcoporum residebunt».... etc. Конституція напечатана Fejеромъ въ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, v. IV, pars I p. 235—6.

двѣ грамоты Бѣлы IV, относящіяся къ 1264 году. Въ одной изъ нихъ совершается передача монастырю св. Евстафія земель, принадлежавшихъ прежде Половцамъ. Отдается ему и мельница *на рѣкѣ Нитрѣ*, бывшая также въ ихъ владѣніи¹⁾). Другая грамота дана какому-то графу (Comes Iuanca) на земли Половца Конхи, умершаго бездѣтнымъ. Онъ находились въ Нитрскомъ комитатѣ²⁾). Что касается комитата Гранскаго или Стригонскаго, то можно указать на слѣдующіе документы, свидѣтельствующіе о пребываніи въ немъ Половцевъ. Это посланія папы къ архіепископу Стригонскому. Первое изъ нихъ относится къ 1227 году и поручаетъ ему заботу о распространеніи христіанства среди Куманъ³⁾). Тоже самое мы находимъ въ посланіи 1230 г. къ тому же архіепископу⁴⁾ и 1234 года къ епископу Половцевъ; въ этомъ посланіи архіепископъ Стригонскій называется даже „in provincia Cumanorum Apostolice sedis legatus⁵⁾). Дошло до насъ и еще одно посланіе папы Урбана, относящееся къ 1264 году и трактующее снова о Половцахъ. Оно адресовано на имя архіепископовъ Стригона и Калочи⁶⁾. Упомянута также грамота епископа Кумановъ по поводу спора между членами капитула и гражданами города Стригона, что ясно указываетъ на мѣсто, где было это епископство⁷⁾). Не менѣе важный документъ представляетъ въ нашемъ вопросѣ грамота капитула Агрѣйской церкви, которой утверждается мѣна земель между нѣсколькими Половцами и Венграми. Собственность первыхъ находилась въ

¹⁾ »..... nos villam Nyarhid, in qua Cumani per nos fuerant constituti.... concessimus monasterio S. Eustachii.... molendinum quattuor rotarum, quod uidem Cumani tenebant in fluvio Nitra dedimus.... etc. Отдается десять пустыхъ деревень. Ibidem, v. IV, pars 3, p. 184—5.

²⁾ Bala Dei gratia..... cum Koncha Cumanus heredum solatio destitutus decepsit, Iuanca comes.... ad nostram accedens praesentiam supplicavit, petens, ut terram dicti Konchae Cumani Nemachich vocatum, in comitatu Nitrienci existentem..... eidem conferre dignaremur.....» etc. (ibidem, v. IV, pars 3, p. 182—3).

³⁾ Отрывокъ изъ этого посланія помѣщенъ у Бруна (Чернохорье, ч. 1, стр. 116). См. также: Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenb rgen, G ttingen, 1795 p. 202.

⁴⁾ Напечатано у Прая въ Annales regum Hungariae. Vindobonae. 1763. p. 232.

⁵⁾ Напечатано въ Monumenta Hungariae historica. Codex diplomaticus Arpadianus continuatus. Ed. G. Wenzel. Pest. 1860—1874. v. VI, № 195.

⁶⁾ Ibidem, v. VIII, № 63.

⁷⁾ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, ed. Fejer. v. V, pars 3, p. 192. Документъ относится къ 1283 году.

Борсодскомъ комитатѣ¹⁾. Послѣдній актъ, который имѣется у насъ для опредѣленія мѣстностей, занятыхъ половецкими поселеніями, есть конституція Ладислава—Половца 1279 года, на которую мы разъ уже указывали. Въ ней ясно говорится, что при дѣдѣ Ладислава, королѣ Белѣ IV, Половцы были разселены между рѣками Дунаемъ и Тиссой и по берегамъ Кѣроса, Темеса и Мароса²⁾. Такимъ образомъ, къ тому числу комитатовъ, въ которомъ разселены были Половцы мы можемъ присоединить еще Бигарскій Колочскій и Чанадскій, Тамешварскій³⁾, а также два округа—Большую и Малую Куманію⁴⁾. Но кромѣ всѣхъ приведенныхъ данныхъ, мы имѣемъ еще одно указаніе, относящееся, правда, къ позднѣйшему времени, что аббатство основанное эрлаускимъ епископомъ, Клетомъ, въ 1232 году въ горахъ Матры, по древнимъ документамъ называлось: „*Abbatia de Beel trium fontium Beatae Mariae assumptae (alias trium fontium de Beel Cumaniorum Agriensis diocesis fundata 1232*⁵⁾.

Наши Половцы, какъ мы видѣли, въ венгерскихъ источникахъ носятъ названія Кумановъ или Куновъ. Но во внутренней части Венгрии сохранилось у населенія загадочное имя Палочи. Центромъ ихъ является Апатфальва въ горахъ Матры⁶⁾. Венгерские ученые считаютъ не безъ основанія этихъ Палочей Куманами, то есть, Полов-

¹⁾ Ut predicti Cumani terras sive possessiones eorum, ad presens vacuas et habitatoribus destitutas, in comitatu Bersensi existentes, quas ex donatione Domini Belae Regis Quarti pie memorie possidebant....« etc. Относится къ 1292 году и напечатано въ Codes Arpadianus, v. XXII, № 436.

²⁾ »Et quia copiosa multitudo Comanorum copiosum terrae spatium capiebat, statuimus, ut hi, qui cum generatione sua inter Danubium et Titiam, at juxta fluvium Kriss, vel inter flumina Tymus et Marus, aut circa eadem descenderant, et non alias, sed super eisdem fluminibus seu locis, sive terris, super quibus primitus quamlibet generationem cum suis tabernuculis Dominus Bela Rex, avus noster, illustris Rex Hungariae, inclytæ recordationis, descendere fecerat, ibi et nunc descendant et resideant. (Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis v. V, pars 2, p. 512—518). Рѣка Кѣрбѣсъ—притокъ Тиссы съ лѣвой стороны впадать въ нее противъ Чонграда (Czongrad), состоить изъ Körös Sebes быстрый); Körö Fejer (бѣлый) и Körös Tekete (черный). Маросъ впадаетъ въ Тиссу съ лѣвой стороны противъ Сегедина; Темесъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ Дунай около Панчево.

³⁾ Kolosvar, Kolosch или Клаузенбургъ, городъ на рѣкѣ Szamosъ отъ имени которого и названіе комитата. Чанадскій комитатъ поимени старого укрѣпленія Csanad; теперь его главный городъ Мико; Тамешварскій по имени главного города.

⁴⁾ Большая и Малая Куманія округа между Тиссой и Дунаемъ.

⁵⁾ А. А. Кунинъ. О торкескихъ Печеңгахъ и Половцахъ. Записки Импер. Ак. Н. по I и III отдѣл. 1854 г. томъ II, стр. 741.

⁶⁾ Ibidem, p. 741.

цами. Дѣйствительно, изъ вышеприведенныхъ документовъ видно, что около горъ Матры были половецкія поселенія, и при томъ многочисленныя. Въ подробнѣшемъ соотвѣтствіи съ этимъ фактамъ находится (документъ) обѣ аббатствѣ „trium fontium de Beel Cumano-gum“, на который мы только что указали. Это аббатство находится именно въ самомъ центрѣ поселенія Палочей, въ Агрійской діоцезѣ, въ которой какъ мы видѣли, жили Половцы. По объясненію Гунфальфи, „Beel“ значить „внутренній“, то есть, что это аббатство принадлежало Половцамъ, поселеннымъ во внутреннихъ частяхъ государства¹⁾ въ отличіе отъ тѣхъ, которые были поселены на юго-восточныхъ окраинахъ. Сопоставляя между собою всѣ данные, мы видимъ, что половецкій народъ въ Венгрии, по времени своего тамъ поселенія, разбивался на двѣ группы: поселенія, явившіяся до Белы IV, и при Белѣ. Первые сосредочивались, главнымъ образомъ, въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ областахъ Венгрии, вторые въ центрѣ, между Дунаемъ и Тиссой, и въ юго-восточныхъ частяхъ. Киль обыкновенно бываетъ, равнина, менѣе способствуетъ сохраненію национальныхъ чертъ, чѣмъ мѣстность гористая; отсюда дѣлается понятнымъ, почему имя Половцевъ, хотя одно только имя и то въ искаженной формѣ „Палочи“, сохранилось въ горахъ Матры²⁾. Можетъ быть, сохраненію имени способствовало и то обстоятельство, что эти поселенія были пограничны съ Галичемъ, областью русскою, где Куманы назывались, какъ и вообще на Руси, Половцами. Мы знаемъ тѣсныя отношенія Галича съ Венгрией, а тѣмъ болѣе близкія отношенія должны были существовать между пограничнымъ населеніемъ русскимъ и венгерскимъ, и первое, конечно, постоянно называло

¹⁾ Paul Hunfalvy. Die Ungern oder Magyaren. Wien und Teschen 1881.

²⁾ Венгерскій ученый Эрней считаетъ Палочей Куманами Арпада, но во времена Арпада въ Европѣ никакихъ Куманъ-Половцевъ еще не было. Мы принимаемъ это мнѣніе лишь въ измѣненномъ видѣ, то есть, что Палочи—остатки поселеній Половцевъ до Белы IV. Кунъ основывалась на Hunfalvy, говорить, что Куманы переселялись въ Венгрию двумя путями: съ юго-востока и сѣвера. Вселеніе Палочей, по его мнѣнію, произошло черезъ Русь и Польшу т. е., черезъ сѣверные Карпаты и началось во время Коломана. Эрней предполагаетъ, что Палочи при Стефанѣ I, во время уравненія всѣхъ народовъ Венгрии, потеряли свое имя. (Мнѣніе Эрнай см. въ статьѣ А. А. Куника: «О торкескихъ Печеңгахъ и Половцахъ по венгерскимъ источниковъ» въ Запискахъ Имп. Ак. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II, стр. 740—1. Мнѣніе Куна въ Codex Cumanicus, Budapestini. 1880 p. LXXXIV). Относительно взгляда Эрнай мы уже высказали наше мнѣніе. Что касается предположенія Куна, то нужно сказать, что нѣтъ для него подтвержденія ни въ венгерскихъ источникахъ, ни въ русскихъ лѣтописяхъ.

своихъ старыхъ знакомыхъ Половцами, а отъ него это имя усвоило и удержало въ памяти и населеніе Венгрии.

Такимъ образомъ, изъ размѣщенія половецкихъ поселеній обнаруживается самая цѣль венгерскихъ королей призыва въ Венгрию этого народа. Короли раздавали Половцамъ земли по долинамъ рѣкъ, текущихъ съ сѣвера, изъ Карпатъ, на сѣверномъ и сѣверо-восточномъ склонахъ которыхъ начинались Польша и Русь, стремясь обезопасить себя со стороны этихъ государствъ. Припоминая данные нашихъ лѣтописей о томъ участіи, какое принимала Венгрия въ дѣлахъ Русской земли въ концѣ XI и во весь XII вѣкъ, нельзя не признать этого вполнѣ естественнымъ. Усиленія Галицкаго княжества венгерскіе короли постоянно опасаются и для ослабленія его заключаютъ союзы съ владимиро-волынскими князьями. Не менѣе важно было обезопасить свои границы со стороны Германіи, и вотъ почему еще раньше поселеній половецкихъ мы видимъ на западныхъ границахъ Венгрии земли, отведенныя Печенѣгамъ.

Но не менѣе сильнымъ побужденіемъ для королей призывать Половцевъ было, какъ можно думать, ихъ отношенія къ туземной венгерской аристократіи. Она прекрасно понимала, какую силу давали короли эти пришельцы, и потому старается ограничить ихъ право принимать *hospites*. Андрей II въ 1222 году уже долженъ былъ обѣщать, что они не будутъ допускаемы къ занятію должностей безъ разрѣшенія совѣта государства¹⁾). Такимъ образомъ, въ началѣ своего пребыванія въ Венгрии Половцы имѣли на своей сторонѣ только королей. Еще со времени Стефана II (1114—1131 г.) начинаетъ рости ихъ значеніе. Онъ окружилъ себя Половцами. Однажды Венгры, воспользовавшись болѣзнью короля, перебили нѣкоторыхъ изъ Кумановъ. Князь ихъ, Татартъ, обратился къ покровительству короля. Раздраженный Стефанъ обѣщалъ жестоко отмстить за смерть своихъ приближенныхъ, Половцы, видя въ немъ единственнаго защитника, бросились тутъ-же выказывать свою благодар-

¹⁾ «Si hospites, videlicet boni homines, ad Regnum venerint, sine consilio Regni ad dignitates non promoveantur». Документъ напечатанъ въ Codex diplomaticus Hungariae... v. III, pars 1, p. 376. Въ 1231 году было подтверждено это постановление. См. Pray, Annales regum Hungariae, p. 234. Въ «обоихъ этихъ случаяхъ имѣлись въ виду и другие *hospites*, особенно, Болгары и Евреи, но, несомнѣнно, постановление касалось и Половцевъ. Относительно Болгаръ и Евреевъ см. Kritische Sammlungen..., etc. p. 188—9.

ность и такъ помяли короля при выражении своихъ чувствъ, что выздоровливавшій было Стефанъ снова слегъ и умеръ ¹⁾.

При Белѣ IV отношенія между королемъ и венгерскою знатью сдѣлались еще болѣе натянутыми. Его обвиняли за то, что онъ сурово и гордо обращается съ своими баронами, что нобили (*nobiles*) послѣ похоловъ не получаютъ въ вознагражденіе земель, что они по своимъ дѣламъ не смѣютъ обращаться прямо къ королю, а должны идти къ его чиновникамъ и отъ нихъ ждать рѣшенія; что король призвалъ Половцевъ, не спросясь ихъ, чтобы стѣснить и ослабить ихъ ²⁾. Очевидно, дѣло шло изъ-за стремленія короля увеличить прерогативы своей власти и обуздать аристократію. Не нужно упускать изъ вида, что въ шестидесятыхъ годахъ XIII столѣтія король, Бела IV, долженъ былъ бороться съ восстаніемъ своего сына, Стефана V. Изъ дошедшихъ документовъ видно, что бароны Венгрии были едвали не главной пружиной въ этой междоусобной войнѣ ³⁾. Обвиненія противъ короля, приведенные Рогеріемъ, показываютъ, что переселеніе Котяна въ Венгрию, относящееся къ первымъ годамъ правленія Белы IV, лишь усилило натянутость отношений между королемъ и аристократіей. Вмѣстѣ съ этимъ, конечно, росло значеніе Половцевъ. Они быстро завоевали себѣ видное мѣсто, и наследникъ престола, Стефанъ V, женился на одной изъ дочерей половецкаго князя Котяна ⁴⁾. Половцы окончательно оттесняютъ венгерскихъ вельможъ отъ двора и участвуютъ въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ, состоять ближайшими совѣтниками короля. Бароны ропщутъ, что ихъ недопускаютъ къ королю, принуждаютъ говорить чрезъ докладчика, между тѣмъ какъ самый послѣдній Половецъ входилъ къ королю, лишь только заявлялъ желаніе его видѣть; что король отдаетъ предпочтеніе Половцамъ въ засѣданіяхъ и совѣтахъ ⁵⁾. Возвышеніе Котяна, породнившагося съ королевскимъ домомъ, погубило его. Онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ, въ стачкѣ съ Татарами и Рус-

¹⁾ Scriptores rerum hungaricarum, v. I. Twrocs, p. 141—142.

²⁾ Ibidem, Rogerius. De destructione Hungariae per Tartaros facta, p. 295—296.

³⁾ См. Geschichte von Ungarn, v. Fessler. Leipzig. 1867. L. IV, p. 411 etsq. Geschichte der Ungarn, v. Horvath. H. 2, p. 136—7. Договорные мировые грамоты между Белой IV и Стефаномъ V, въ Codex Arpadianus, v. VIII, №№ 88 и 92.

⁴⁾ Comes Géza Kun. Codex Hunanicus, p. XXX.

⁵⁾ Scriptores rerum hungaricarum, v. I, Rogerius, p. 296.

скими. Король, испугавшись поднявшагося возстанія, собралъ совѣтъ изъ духовенства и бароновъ у Буды. Они рѣшили, какъ и надо было ожидать, посадить Котяна съ женой, съ сыновьями и дочерьми въ тюрьму. Половецкій князь хотѣлъ видѣть самого короля и лично оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ, но его не допустили до объясненія. Народъ желалъ его смерти. Венгры и Нѣмцы ворвались въ тюрьму и, послѣ упорной самозащиты со стороны Половцевъ, схватили всю семью князя, тотчасъ-же отрубили имъ головы и выбросили ихъ чрезъ окошко народу. Жестоко отмстили Половцы за смерть старого Котяна. Они массой стали упостошать деревни, на голову разбили вышедшія противъ нихъ войска, затѣмъ разорили Мархію, разрушили много городовъ. Убивая, они всякому приговаривали: „это тебѣ за Котяна“! Отмстивши, они ушли въ Болгарію¹⁾. Движеніе Половцевъ, какъ видно, было очень опасное. Бела IV писалъ папѣ объ измѣнѣ Половцевъ, и въ отвѣтъ на это Урбанъ приказалъ архиепископамъ Стригонскому и Калочскому содѣйствовать изгнанию изъ Венгріи всѣхъ Половцевъ, не принявшихъ христіанства, и даже проповѣдывать крестовый походъ съ этой цѣлью въ Венгріи, Польшѣ, Богеміи и Австріи и въ другихъ сосѣднихъ государствахъ. Въ этомъ посланіи мы находимъ, что Половцы, несмотря на обѣщаніе данное венгерскому королю, не хотѣли принимать христіанства, насмѣхались надъ таинствомъ св. Причащенія, предавали ругательствамъ священниковъ, церкви обращали въ конюшни, кощунствовали, насиловали женщинъ. Урбанъ вмѣняетъ въ обязанность архиепископамъ употребить старанія для обращенія Половцевъ къ исполненію правилъ христіанской религії²⁾. Почти одновременно съ этимъ начинается борьба Белы съ его сыномъ Стефаномъ. Мы не будемъ касаться причинъ этого междоусобія: это вопросъ для насъ совершенно посторонній. Изъ мирныхъ грамотъ, которыми об-

¹⁾ Scriptores rerum hungaricarum, v. I, Rogerius. «De destructione Hungariae per Tartaros »facta, pp. 300, 304, 305». Въ это время произошло нашествіе Татаръ на Венгрію. Часть Половцевъ ушла съ ними, а часть осталась и помѣстилась, по предположенію Прая, въ Трансильваниі, занявши горные округи по Марузю и Алутѣ (Annales metenses Hungarorum, Avarorum et Hungarorum, p. 388) или по другому предположенію, въ Большой и Малой Куманіи (Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenb rgen, p. 203).

²⁾ Писленіе Урбана 1264 г. напечатано въ Monumenta hungariae historica. Codex diplomaticus Arpadianus continuatus. Pest. 1860—1874. v. VIII, № 63.

мѣнялись отецъ съ сыномъ въ 1266 году, открывается не одно только то, что не малую роль въ ссорѣ Белы съ Стефаномъ играли бароны, но также, что тутъ не обошлось безъ участія и Половцевъ. Стефанъ, какъ мы видѣли раньше, былъ женатъ на одной изъ дочерей Хана Котяна, которая въ христіанствѣ называлась Елизаветой, а также носила титулъ *dominus Cumanorum*¹⁾. Очевидно, это былъ не просто только титулъ, а выражался тутъ дѣйствительный фактъ подчиненности Половцевъ королевичу, такъ какъ въ своей грамотѣ Бела обѣщаетъ не переманивать къ себѣ Половцевъ²⁾.

Пока на сторонѣ Половцевъ являлись только короли, какъ заинтересованные лица, венгерской аристократіи было довольно удобно бороться съ ними. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣло болѣе осложняется. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, каково было положеніе Половцевъ при сынѣ Белы IV, Стефанѣ. Извѣстно, что Половцы, какъ прекрасная военная сила, участвуютъ въ войнѣ венгерского короля съ Австріей и предаютъ непріятельскую страну страшному опустошенію, о чѣмъ Оттокаръ богемскій разослалъ ноту къ европейскимъ государямъ въ 1271 году³⁾). Такъ какъ Половчанка Елизавета была въ это время королевой Венгрии, то понятно, что значеніе ея соотечественниковъ не могло ухудшаться при Стефанѣ. Наслѣдникъ престола, Ладиславъ IV, былъ воспитанъ ею, зналъ, конечно, половецкій языкъ, привыкъ съ дѣтства ко многимъ половецкимъ обычаямъ. Поэтому нѣть ничего удивительного, что со вступленіемъ Ладислава на престолъ началось при дворѣ полное преобладаніе Половцевъ. Онъ былъ женатъ на дочери короля сицилійскаго, но не жилъ съ нею, а окружилъ себя нѣсколькими Половчанками. Онъ вполнѣ жилъ по половецкимъ обычаямъ и ближайшими его приближенными были Половцы, особенно ихъ князья Uzur, Alpar, Arbus, Turtule и Kemeneche⁴⁾). Жизнь на половецкій манеръ, азиатская роскошь, половецкій костюмъ, украшенія, распространились среди Венгровъ. Въ числѣ усвоившихъ себѣ половецкій образъ жизни мы находимъ даже двухъ венгерскихъ еписко-

¹⁾ Comes Kuun. Codex Cumanicus, p. XXX.

²⁾ Codex Arpadianus continuatus, v. VIII, №№ 88 и 92.

³⁾ Annales Regum Hungariae. Pray. Vindobonae 1763. p. 306. Codex Arpadianus continuatus, v. VIII, № 155.

⁴⁾ Thwrocs, въ Scriptores rerum hungaricarum. v. I, p. 152. Pray. Annales regum Hungariae, p. 359.

повъ. Венгерские вельможи стали брить бороды и стричь волосы, какъ Половцы, и носить тюркскіе колпаки. Ладиславъ назначалъ Половцевъ на высшія должности. Пользуясь своимъ положеніемъ, они овладѣли монастырями, церквями. Владѣя землями, они угнетали сельскихъ жителей, а также и другихъ лицъ христіанской религіи, отдаанныхъ имъ въ службу ¹⁾.

Понятно, что ни эти ненормальные явленія, ни такое воззрѣніе Половцевъ, ни отпаденіе членовъ самой аристократіи, не могли быть хладнокровно переносимы ни венгерскимъ народомъ вообще, ни, тѣмъ болѣе, массой венгерскихъмагнатовъ въ частности. Они начинаютъ дѣйствовать и вызываютъ на сцену самого папу. Въ Венгрию явился папскій легатъ, около которого и сгруппировались всѣ недовольные. Религіозныя цѣли, преслѣдуемыя папой, и цѣли Венгровъ совпали. Нужно было эту подвижную половецкую силу какъ нибудь прикрепить къ одному мѣсту, сдѣлать осѣдлой, чтобы короли на послѣдующее время не могли грозить этой массой венгерской аристократіи; надо было заставить Половцевъ отказаться отъ многихъ обычаевъ, заставить принять венгерскій образъ жизни, чтобы уничтожить распространеніе половецкихъ обычаевъ среди венгерского народа и знати. Эти средства считалъ необходимыми и папа для достижения религіозныхъ цѣлей: осѣдлое населеніе скорѣе поддается вліянію христіанства; уничтоженіе старыхъ обычаевъ и дѣдовскихъ преданій даетъ большую силу новому культу. Благодаря давленію со стороны легата, угрозамъ венгерскихъ бароновъ, король уступилъ. Въ 1279 году онъ далъ предъ папскимъ посломъ клятву отказаться отъ своей прежней жизни и соблюдать права своихъ бароновъ ²⁾. Затѣмъ, послѣ сейма, была издана конституція о правахъ и обязанностяхъ Половцевъ. Эта конституція весьма драгоценна, такъ какъ представляетъ единственный вполнѣ дошедший до насъ правовой памятникъ по отношенію къ Половцамъ. Начинается этотъ памятникъ слѣдующимъ образомъ. „Ладиславъ ³⁾). Божію милостію, король Вен-

¹⁾ Thwrcs, ibidem, а также письмо папы къ Ладиславу у Прая, ibidem, p. 346.

²⁾ Pray. Annales regum Hungarie, p. 343. Другія указанія ниже.

³⁾ «Ladislaus, Dei gratia, Hungariae, Dalmatiae, Croatae, Bohemiae, Serviae, Halliciae, Lodomeriae, Cumaniæ, Bulgariaeque rex..... placuit Dominis Cumanorum, scilicet Alpar et Uzur, et ceteris Dominis de Comanis, ac simpliciter omnibus Nobilibus de Comanis et uniuersitati eorumdem, ut ipsi, relictis idolorum cultura, et omnibus ac singulis paganorum ritibus prorsus dimissis, ad catholicae seu orthodoxae fidei unionem convertantur ac sacri Baptismatis..... qui nondum sunt baptizati, recipiant sacramentum.....»

грії, Далмації, Кроації, Богемії, Сербії, Галиції, Лодомерії *. Куманії и Булгарії.....“ Затѣмъ слѣдуетъ:..... опредѣлили князя Половцевъ, Алѣпаръ и Узуръ, и прочие половецкіе князья, и безъ исключенія всѣ знатные Половцы, и весь народъ ихъ: оставивъ почитаніе идоловъ, и отбросивъ вообще и въ частности обычай язычниковъ, обратиться въ единенію съ католической, ортодоксальной вѣрой а тѣ изъ нихъ, которые еще не крещены, должны принять христіанство“.

Слѣдующій параграфъ конституціи вытекаетъ изъ первого, и, конечно, къ нему не можетъ быть отнесено: „placuit Dominis Cum pagum“, такъ какъ тутъ мы находимъ стремленіе стѣснить половецкія вольности. „Очевидно они (Половцы) непремѣнно оставятъ и откажутся отъ падатокъ и переносныхъ жилищъ и будуть жить и оставаться въ деревняхъ, по обычаю христіанскому, въ постоянныхъ строеніяхъ и домахъ; во всѣхъ другихъ обычаяхъ, кромѣ бритья бородъ, стрижки волосъ и вида одѣждъ ихъ,—относительно чего, противъ ихъ воли уважаемый отецъ, господинъ легатъ..... не дѣлаетъ имъ принужденія,—они будутъ устраиваться сообразно съ обычаями христіанъ; въ нашемъ королевствѣ и во всѣхъ земляхъ нашихъ они будутъ совершенно удерживаться отъ своевольствъ, козней и убіенія христіанъ..... и не будутъ позволять этого своимъ рабамъ и подчиненнымъ; а чтобы все обѣщанное ими соблюдалось, господинъ легатъ назначить особыхъ достойныхъ довѣрія инквизиторовъ, чтобы они въ каждомъ племени и его колѣнахъ разъѣзжали и знали истину относительно обѣщанного, о чёмъ обязаны доносить и излагать намъ и тому же господину Легату и, наконецъ, Церкви ¹⁾.

*) Такъ называется въ венгерскихъ историческихъ памятникахъ область Владимира-Волынская, на которую венгерскіе короли предъявляли свои притязанія.

1) «Videlicet a modo descendant et recedent a tabernaculis suis et domibus filtrinis, et habitabunt et morabuntur in villis more christianorum, in aedibus et domibus solo fixis, praeter abrasionem barbarum et abbreviationem cappilarum, et habitum vestium corundem, super quibus eosdem praeter ipsorum voluntatem venerabilis pater, Dominus Legatus..... non coegit; sed in aliis se moribus Christianorum conformabunt et quod in regno et terris nostris ab omnibus insolentiis et insidiis faciendis ac interfectione Christianorum, retrahent penitus manus suas..... nec fieri permittent huiusmodi per suos famulos et subjectos; et ut praemissa per eosdem observentur, ordinabit Dominus legatus inquisitores alios fide dignos, qui per singulas generationes et generationum gradus..... inquirant, et scient super praemissis omnibus et singulis veritatem, quam Nobis et eidem Domino legato, immo Ecclesiae referre et exponere teneantur».

Въ этой-же конституціі указывались области, которые были отведены Половцамъ для поселенія¹⁾. Еще при королѣ Белѣ IV въ числѣ жалобъ со стороны венгерскихъ землевладѣльцевъ мы находимъ и такую, что Половцы постоянно разоряли ихъ, при чемъ дѣйствовали массой, вслѣдствіе чего Венгры не могли оказывать сопротивленія во всякое время. Между тѣмъ королевская власть не доставляла защиты обиженнымъ²⁾). Теперь на это обстоятельство было обращено особенное вниманіе. Половцы получали земли среди владѣній венгерскихъ помѣщиковъ, но всѣ владѣнія послѣднихъ должны были быть для Половцевъ неприкосновенными. Такое же предупрежденіе было сдѣлано и относительно земель церковныхъ и монастырскихъ³⁾). Дѣйствительность фактовъ, на которые указывали Венгры, подтверждается не только этими постановленіями, но и вторымъ параграфомъ конституціи, который мы раньше привели. Половцамъ уступались земли принадлежавшія венгерскимъ землевладѣльцамъ, остававшіяся опустошенными со времени татарского нашествія, но при этомъ король долженъ былъ или уплатить ихъ стоимость прежнимъ собственникамъ, или дать земли, соотвѣтствующія по качеству съ отобранными⁴⁾). Венгерскіе помѣщики могли совершенно безопасно и спокойно оставаться въ своихъ земляхъ, хотя бы послѣднія попали среди участковъ, отведенныхъ Половцамъ⁵⁾). Что касается распределенія

¹⁾ См. выше начало этой конституціи.

²⁾ Scriptores rerum hungaricarum, v. I p. 296. Rogerius: de destructione Hungariae per Tartaros facta.

³⁾ut (Cumavi)....ibi et nunc descendant et resideant modo praemisso tamquam nobiles regni nostri, conferendo et dando eis ibi terras castrorum Uduarnicorum reginalium et alias terras conditionariorum, aut hominum nobilium, sine haerede decedentium, quamlibet illarum cum pertinentiis et utilitatibus suis, silvis videlicet, feneris, piscaturis, quas eorum descensus concluderit, quae nostrae collationi de jure dignoscuntur pertinere, remanentibus juribus et possessionibus monasteriorum et Ecclesiarum semper salvis».

⁴⁾ Dedimus insuper et contulimus eisdem vacuas terras Nobilium et Jobagionum Castri, tales, quae a tempore Tartarorum vacuae perstiterunt et fructuosis utilitatibus carent, videlicet piscatariis et sylvis lucrativis, ita tamen, quod eisdem Nobilibus et Jobagionibus Castrorum Nos pro talibus vacuis terris ipsorum aut justum pretium persolvemus, aut concambium aequivalens conferemus».

⁵⁾ «Tales vero vacuas terras Nobilium et Jobagionum Castrorum, quae fructuosis vigint utilitatibus et abundant piscaturis videlicet et silvis indensis, quemadmodum est praemissum, et etiam terras tales, super quibus iidem Nobiles et Jobagiones Castri domicilia aut populas seu vilam habent, sive in aliis minoris utilitatis existant, easdem tales terras ipsi quidem Nobiles et Jobbagienes Castri, quorum fuerint, libere et pacifice inter eosdem Comanos possidebunt, quod et praedicti Domini de Cumanis et generaliter omnes nobiles Cumanorum consenserunt».

земли среди самого половецкаго народа, то это должны были сдѣлать ихъ представители по качествамъ или положенію своихъ земляковъ¹⁾. На основаніи феодального права, Половцы, получивши земли, обязывались военною службою по отношенію къ королю и, въ случаѣ уклоненія отъ нея, подвергались одинаковымъ съ венгерскими феодалами взысканіямъ²⁾. Постоянныя недоразумѣнія между Венграми и Половцами, давнія жалобы первыхъ, что они не могутъ найти себѣ въ спорахъ съ послѣдними правосудія и защиты, должны были вызвать опредѣленныя постановленія для предотвращенія подобныхъ явлений на будущее время. При Белѣ IV Половцы въ юридическомъ отношеніи были подчинены Палатину, который носилъ титулъ *Judex Comanorum*³⁾. Онъ разбиралъ всѣ тяжбы между Половцами и Венграми, при чёмъ на разбирательствѣ присутствовалъ и судья или старшина, избранный изъ того племени, къ которому принадлежали Половцы, фигурировавшіе въ процессѣ въ роли отвѣтчика или истца. Таковъ былъ порядокъ судопроизводства, установленный при Белѣ IV и сохранявшійся до времени Ладислава—Половца. Теперь вводилось небольшое, но весьма важное измѣненіе. Всѣ дѣла уголовныя, ведшіяся между Половцами, изымались изъ-подъ вѣдѣнія Палатина и предоставлялись однимъ только племеннымъ половецкимъ судьямъ. Разбирать дѣло долженъ былъ судья того племени, къ которому принадлежалъ отвѣтчикъ. Если тяжущіеся были недовольны рѣшеніемъ, то могли обращаться къ королю, который лично производилъ судъ въ присутствіи племенного судьи. Осужденный на смерть могъ искать защиты короля, и въ такомъ случаѣ смертная казнь замѣнялась изгнаніемъ. Подвергшійся этому наказанію немедленно долженъ былъ удалиться изъ государства и, оставаясь въ его, могъ ходатайствовать о помилованіи. Но если личность осужденного была такова, что половецкие вельможи тотчасъ же обращались къ королю съ прось-

¹⁾ Quas omnes eidem Domini et Nobiles de Comanis de qualibet generatione ipsimet inter se divident, pro modo et qualitate cuiuslibet, sive statu».

²⁾ Praecise expressimus, quod Domini et Nobiles Comanorum universi et singuli ad nos strunn exercitum, ad quem Nos personaliter accesserimus, venire teneantur, sicut ceteri Nobiles Regales servientes; et si qui ex eisdem negligentes extiterint, eandem ultionem, idemque judicium patientur, quam vel quod incurrent alii Nobiles Regni nostri».

³⁾ Сохранилась «formula litterarum judicium ad Palatinum referentium»: *Strenuo militi, Domino ipsorum, Philippo Palatino, Judici Comanorum, Comiti de Scepus et de Wiwar.....* (Fejer, Codex diplomaticus Hungariae, v. VI, pars 3, p. 346).

бой о пощадѣ, то виновный освобождался совершенно отъ ссылки, но изъ своего имущества долженъ быть вознаградить потерпѣвшихъ¹⁾). Такимъ образомъ, Половцы получили теперь значительныя преимущества сравнительно съ прежнимъ временемъ. Судъ Палатина, хотя бы и въ присутствіи племенного половецкаго судьи, не всегда могъ казаться имъ справедливымъ, особенно въ дѣлахъ, имѣвшихъ основаніе въ особенностихъ быта. Право всегда обращалось къ королю, возможность полученія амнистіи,—все это ставило Половцевъ въ исключительное положеніе въ государствѣ и привязывало къ королевской власти, источнику этихъ привилегій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ внесеніе въ конституцію точныхъ постановленій о подсудности Половцевъ Палатину должно было успокоить венгерскую аристократію. Нужно было удовлетворить послѣднюю и въ другомъ, вполнѣ справедливомъ ея требованіи. Во времена восстанія при Белѣ IV, во времена борьбы послѣдняго съ сыномъ Стефаномъ, Половцы могли набрать плѣнныхъ изъ среды самыя Венгровъ. Пребываніе послѣднихъ подъ властью Половцевъ въ качествѣ военнопленныхъ рабовъ было явленіемъ ненормальнымъ. Поэтому въ конституціи предписывалось Половцамъ освободить всѣхъ рабовъ—христіанъ, которыхъ они набрали въ Венгрии. Рабы, добытые ими въ другихъ земляхъ, могли оставаться въ ихъ владѣнії²⁾). Но далѣе слѣдуетъ постановленіе, кото-

¹⁾ «Nec hoc praetermittimus, quod idem Domini de Comanis et Nobiles et universitas Comanorum, judicio Palatini regni nostri, qui fuerit pro tempore constitutus, subjacebunt; sicut tempore Belae, avi nostri, fuerat institutum; qui quoslibet cum incolis regni nostri in omnibus articulis judicabit, assidente ei judice, seu principe, qui in generatione qualibet fuerit institutus, prout a tempore avi nostri extiterit observatum; hoc duntaxat excepto, quod, si lis inter duos Nobiles Comanos super effusione sanguinis vel antiquo casu inciderit, extunc eundem solus judex illius generationis, qui de parte rei extiterit, judicabit, nihilque in eorundem duorum Nobilium Comanorum litibus praecepere poterit Palatinus, et si alter hujusmodi duorum inter se litigantium sententiam judicis suae generationis refutaret, ad nostram praesentiam evocando extunc eosdem duos Nos personaliter assidente nobis similiter judice generationis suae judicabimus justitia mediante; hoc specialiter declarato, quod si in alterum talium duorum Nobilium Comanorum effusio sanguinis imminaret, et idem pertinens ad mortem, ad Nos configere posset incidenter, extunc hujusmodi effusionem sanguinis, ex hoc, quod ad Nos pervenit, evadet, nibilominus debebit exsulari, et sic manendo extra regnum tanquam exsul requiret gratiam redeundi ab iis, quos excesserat, si poterit obtinere; sed interim, donec obtinebit, non in regno, sed extra regnum permanebit. Si vero persona excedentis talis fuerit, pro qua intercessores de Dominis et Nobilibus Comanorum statim, cum ad Nos configuerit, accesserint veniam super exultatione excedentis postulantes, extunc talis excedens ab hujusmodi exilio erit absolutus, sed de rebus et bonis suis et in quem excessit, ut praemisimus, satisfaciatur.»

²⁾ «Ceterum cum super articulo restitutionis captivorum Christianorum.... condescendit (legatus) hoc modo: quod captivos, quos in regno et terris nostris Christianos quoquo modo retine-

рое является нѣсколько непонятнымъ. Король за себя обѣщалъ и всѣмъ венгерскимъ землевладѣльцамъ предписывалъ, чтобы ни один рабъ, принадлежащий Половцамъ, не былъ принимаемъ, а, въ случаѣ ухода отъ своихъ владѣльцевъ, быть возвращаемъ господину со всѣмъ имуществомъ. Король обязывался также возвратить знатнымъ Половцамъ всѣ отнятые у нихъ деревни¹⁾. Были-ли это тѣ рабы, которыхъ имѣть Половцамъ разрѣшалось предыдущимъ постановлѣніемъ, или тутъ подразумѣвались крестьяне, которые обрабатывали земли, жалованныя знатнымъ Половцамъ, въ качествѣ креѣпостныхъ, сказать не беремся, но на послѣднее предположеніе наводитъ одна дошедшая до насъ грамота, относящаяся къ 1298 году. Изъ нея видно, что на собраніи знатныхъ Венгровъ, Саксонцевъ и Половцевъ, подъ предсѣдательствомъ королевскаго канцлера, архіепископа калочскаго, Иоанна, было постановлено, что если какой-нибудь крестьянинъ или юбагіонъ какого-нибудь вельможи пожелаетъ перейти къ другому господину, то съ него, во времена его переселенія, не должно взимать никакой подати²⁾. Если такое рѣшеніе было принято при участіи въ совѣщеніи Половцевъ, то, кажется намъ, оно должно было касаться и ихъ интересовъ.

Можно, такимъ образомъ, съ нѣкоторою вѣроятностью, заключить, что во второмъ постановленіи конституції Ладислава Куна подъ именемъ *servus* разумѣется именно *rusticus*, ибо въ противномъ случаѣ между двумя постановленіями о рабахъ было бы нѣкоторое противорѣчіе. Если дѣйствительно здѣсь *servus* есть *rusticus*, то намъ станутъ понятны послѣдующія обвиненія противъ Ладислава Половца, съ которыми мы тотчасъ познакомимся. Въ заключеніе

bant, praecise et absolute reddere, nec retinere tenebuntur, alios vero captivos suos, in extraneis regnis captivatos, retinebunt».

¹⁾ «Porro assumpsimus et assumimus, quod neminem de servis eorundem Dominorum et Nobilium de Comanis, si ad nos venerit recipiemus; nec Barones, nec Nobiles regni nostri eosdem recipere poterunt vel teneat; immo eosdem servos cum universis rebus suis, apud quoscunque inventi fuerint, restituere tenebuntur; villas etiam, quos a quibusdam ex eis, quae nostrae collationi de jure spectant, abstuleramus, eisdem, a quibus abstulimus, restitui faciemus».

²⁾ Fejer. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, v. VI, pars 2, p. 131 и 145. Юбагіоны—это были свободные люди, приближительно напоминавшие своимъ положениемъ клиентовъ. Они владѣли землями, рабами, крестьянами. Были юбагіоны Castri т. е. Regis, юбагіоны монастырей, церквей, городовъ, отдельныхъ замковъ. У королевы были свои юбагіоны. У знатныхъ людей были также юбагіоны, какъ у гальскихъ *principes*. Словомъ, это было мелкое, служилое дворянство, состоявшее въ вассальной зависимости отъ кого-нибудь.

излагаемаго документа давалось обѣщаніе, что никогда ни со стороны короля, ни со стороны королевы, ни со стороны венгерской аристократіи, не будетъ употребляемо никакого насилия ни въ отношеніи знатныхъ Половцевъ, ни подчиненнаго имъ народа, какъ этого не можетъ быть и въ отношеніи дворянства Венгрии¹⁾. Какъ видно венгерскіе вельможи не особенно полагались на обѣщанія своего короля относительно исполненія сдѣланныхъ постановленій, ибо рѣшено было немедленно составить, такъ сказать, комиссию, изъ архіепископа Калочи, изъ епископовъ Варада, Агріи, Чанада, и Бача, нѣсколькихъ бароновъ и королевскихъ дворянъ, для приведенія въ исполненіе конституції. Каждый изъ этихъ духовныхъ сановниковъ, вмѣстѣ съ барономъ и двумя королевскими дворянами, долженъ быть отправиться къ тому половецкому племени, которое было поселено въ его діоцезѣ, окрестить еще остававшихся въ язычествѣ Половцевъ, отобрать рабовъ, привести въ извѣстность тѣ земли, которыми отходять къ Половцамъ, оцѣнить ихъ и донести объ этомъ королю²⁾.

Во всѣхъ правахъ и преимуществахъ Половцы сравнивались теперь съ Венграми³⁾. Между прочимъ въ конституціи высказывалась надежда, что съ настоящаго момента между Половцами и знатными Венграми устанавливается взаимное сочувствіе, родственная близость и большая любовь и дружба⁴⁾. Но то, чтоказалось такъ легко на

¹⁾ «Ceterum, quoniam praedicti Domini de Comanis et Nobiles Comanorum una ac eadem cum regni Nobilibus perfruantur libertate, statuimus, ut sicut a tempore sanctorum regum, Progenitorum nostrorum, super regni Nobiles, et eorum populos, nec per Nos, nec per Dominam Reginam nec per Regni Barones descensus fieri debet violentus, ita et super eosdem Dominos et Nobiles de Comanis ac eorundem populos, nec per Nos, nec per Dominam Reginam, Karissimam consortem nostram, et nostros Barones descensus violentus fieri non possit, nec debet ullo modo».

²⁾Quia praedictae septem generationes Comanorum in diversis locis, et in pluribus processibus, utpote Domini Archiepiscopi Calocensis, et Venerabilium Patrum Dominorum, Varadiensis, Agriensis, Chanadiensis et Yaciensis Episcoporum, residebunt et descendenter: volumus eodem Domino Legato annuente, ut unus quisque eorundem Venerabilium patrum accedat ad generationem in sua dioecesi descendenter cum uno Parone nostro et duobus servientibus de regni Nobilibus fide dignis, et idem nondum baptizatis sacri Baptizmatis imponat sacramentum, et tamen super captivis, qui in regno et terris nostris fuerint captivati, remittendis, quam etiam super vacuis terris Nobilium praetaxatis, quas modo praemissa eorundem Comanorum descensus incluserit, videant et inquirant omnimodam veritatem; et demum Nobis fideliter debeat remandare, et Nos eisdem Nobilibus Regni nostri, quorum terrae fuerint, sciamus in precio, vel in concambio respondere».

³⁾ «..... verum iidem Nobiles et Cumani aequali praerogativa libertatis gratulentur».

⁴⁾ «..... ut ad praesens inter ipsos (Comanos) et eosdem Nobiles mutua compaternitas et cognationis affinitas contrahatur, et major inter ipsos dilectio et amicitia propagetur».

бумагъ, было, надо думать, дѣломъ далеко не легкимъ при выполнении. Получивъ полное уравненіе правъ съ коренными жителями государства, пріобрѣвъ даже нѣкоторыя преимущества, Половцы должны были взамѣнъ этого отказаться отъ своего псконного образа жизни, отъ своихъ прадѣдовскихъ обычаевъ. Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ Половцы должны были потерять свое преобладающее значеніе при дворѣ короля. Трудно было сдѣлаться сразу осѣдлыми, отказаться отъ своихъ привычекъ. Высшіе половецкие классы, конечно, могли быстрѣе слиться съ такими же венгерского народа, но масса половецкаго народа не могла скоро перейти къ новому образу жизни и должна была на первыхъ порахъ оказать сопротивленіе нововведеніямъ. Обязательное крещеніе, разборъ плѣнныхъ также могли повлечь за собою массу непріятныхъ столкновеній и недоразумѣній между Половцами и назначенными комиссіями. Точно также неземельныи недоразумѣнія между Половцами и Венграми продолжались, на что мы имѣемъ, хоть одно, но ясное указаніе¹⁾. Самъ король Ладиславъ не былъ въ силахъ измѣнить своимъ старымъ привычностямъ. По прежнему его окружали Половцы; по прежнему и онъ, и часть венгерской аристократіи, продолжали носить половецкую одежду и прическу и сдѣлывать половецкому образу жизни. Тогда Венгры вызвали на сцену папу. Въ Венгрию явился папскій легатъ, который потребовалъ отъ короля исправленія. Но, видя безуспѣшность своихъ увѣщаній предалъ Ладислава проклятію, лишилъ сана двухъ епископовъ и также строго отнесся ко всѣмъ, кто сдѣлывалъ половецкимъ обычаямъ. Раздраженный король отправилъ къ нему своихъ приближенныхъ съ приказаниемъ выгнать его изъ предѣловъ Венгрии, подъ страхомъ смерти запретивъ ему возвращеніе. Отношенія сильно обострились. Венгерскимъ барономъ удалось, наконецъ, удалить Половцевъ отъ двора и взять Ладислава подъ почетную стражу. Съ обѣ-

Въ своемъ разсказѣ мы разбили этотъ документъ на куски, на которые онъ по содержанию распадается самъ естественно. Мы отстутили лишь отъ порядка ихъ размѣщенія, что никакъ не измѣняетъ смысла каждого отдельнаго параграфа. Конституція эта заканчивается такъ: «Ut igitur series hujusmodi ordinationis, per nos factae, robur obtineat perpetua firmitatis, praesentes concessimus literas duplicitis sigilli nostri munimine raboratas. Datum per manus discreti viri Magistri Nicolai, aulae nostrae Vicecancellarii, dilecti et fidelis nostri. Anno Domini M.CCLXXIX. quarta idus Augusti, regni autem nostri anno septimo». (Fejer, Codex diplomaticus Hungariae etc. v. V p. 2, p. 518).

¹⁾ См. ниже.

ихъ сторонъ стали готовиться къ рѣшенію дѣла оружиемъ. Король принужденъ былъ стать противъ своихъ недавнихъ друзей. Особенную энергию проявилъ половецкій князь Ольдамуръ. Сначала Половцы думали захватить Ладислава, но это не удалось. Дѣло рѣшилось въ сраженіи близъ Ноуда. Всей битвой руководилъ Ольдамуръ. Венгры почти уже было потерпѣли пораженіе, и только неожиданный сильный дождь, сдѣлавшій негодными къ употребленію тетивы половецкихъ луковъ, далъ возможность Венграмъ одержать побѣду. Послѣ этого часть Половцевъ ушла къ Татарамъ. Храбрѣшіе изъ плѣнниковъ половецкихъ были обращены королемъ въ рабовъ¹⁾. Это произошло въ 1282 году²⁾. Въ 1285 г. Половцы вмѣстѣ съ Татарами сдѣлали нападеніе на Венгрию и разорили всю страну до Пешта³⁾. Базалось, что силы Половцевъ должны быть сломлены; они должны утратить всякое значеніе, но факты говорятъ нѣсколько иное. Правда, въ это время, надо думать, у нихъ отняты были различныя привилегіи, какъ свобода отъ податей, право судиться своими племенными судьями, однако при жизни Ладислава значеніе ихъ при дворѣ не уменьшилось. Они продолжаютъ иногда своевольничать въ странѣ. Такъ они схватили нитрскаго епископа Пасхазія, когда онъ возвращался въ Венгрию изъ Австріи, и перебили его спутниковъ⁴⁾. Затѣмъ продолжались стремленія Половцевъ къ захвату земель у венгерскихъ помѣщиковъ. Наприм. въ 1284 году они напали на помѣстье нѣкоего Фомы Чанадъ, сожгли его усадьбу, хотѣли убить его самого, разорили его сосѣднія имѣнія, сожгли церковь и перебили весьма многихъ⁵⁾. Какъ видно Ладиславъ продолжалъ пристрастно относиться къ Половцамъ, ибо мы имѣемъ документы, указывающіе на возвратъ короля къ прежней жизни, что ненормальные отношенія между Половцами и Венграми продолжались. Эти обстоятельства, какъ видно, вызвали письмо папы Николая къ королю. „Ты обѣщалъ,

¹⁾ Scriptores rerum hungaricarum, I. Thwrcs. p. 151 -152. Pray. Annales regum Hungariae, p. 352.

²⁾ Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenb\u00fcrgen. p. 204. Часть Половцевъ теперь была помѣщена въ округѣ Аранyas на югѣ Венгрии (Ibidem, p. 220).

³⁾ Scriptores rerum hungaricarum, v. I, Thwrcs. p. 152; Pray. Annales regum Hungariae, p. 358.

⁴⁾ Грамота Ладислава 1288 года: Fejer Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, v. V, pars 3, p. 418.

⁵⁾ Codex Arpadianus continuatus, v. XVII, № 274.

пишетъ папа, что благосклонно принимаешьъ увѣщанія самого легата объ освобожденіи христіанъ, которыхъ Половцы и другіе язычники держать въ рабствѣ, что ты освободишь христіанъ отъ службы Половцамъ, что ты заставишь Половцевъ жить въ постоянныхъ домахъ, а принявшихъ крещеніе принудишь къ уничтоженію идоловъ; что не допустишь къ должностямъ и въ свою службу ни одного язычника или отлученнаго отъ церкви легатомъ; что ты самъ снова примешь христіанскій обычай какъ относительно одежды, такъ и нравенія во-лость, и своихъ сановниковъ къ этому побудишь; что заставишь Половцевъ возстановить занятые ими монастыри и церкви, а отпавшихъ сановниковъ возвратиться къ долгу.....¹⁾). Это посланіе, кажется, оставлено было Ладиславомъ безъ послѣдствій. Въ 1290 году папа Николай старается поднять бурю противъ Ладислава въ Западной Европѣ. Онъ отправилъ посланіе къ германскому императору и указывалъ на сближеніе венгерскаго короля съ Половцами, на обиды христіанъ со стороны послѣднихъ; онъ извѣщаетъ объ отправленіи въ Венгрию легата и просить вмѣшательства императора въ дѣла этого государства. Такія же посланія были отправлены къ королю Богеміи, князьямъ Польши, къ герцогамъ, графамъ и баронамъ, Австріи, Штиріи, Каринтіи и Босніи; къ банамъ Славоніи и т. д. и т. д.²⁾). Неизвѣстно, чѣмъ-бы все это опять кончилось, если-бы не произошла неожиданная развязка всѣхъ этихъ обстоятельствъ. Въ томъ же самомъ году, когда папа готовился произвести сильное давленіе на Ладислава, послѣдній былъ неожиданно убитъ самими Половцами. Дѣло это темное. Извѣстно только, что противъ короля Половцы составили заговоръ, во главѣ котораго стояли приближенные къ Ладиславу половецкіе князья, Arbus, Turtule и Keme-neche. Убийство совершено было ночью. Кажется, Ладиславъ сдѣлался жертвой придворной интриги и при томъ едвали не чисто га-ремнаго характера. Какъ мы видѣли, у этого короля было нѣсколько наложницъ. Между ними, какъ кажется, выдавалась одна, которая носила имя Эдуи и была несомнѣнно Половчанка. Какъ видно, приближенные къ Ладиславу половецкіе князья хотѣли удержать за нею преобладающее значеніе, но король съ одинаковымъ вниманіемъ от-

¹⁾ Pray. Annales regum Hungariae, p. 346.

²⁾ См. всѣ эти документы въ Codex Arpadianus continuatus, v. IX, № 230—240.

носился и къ другимъ женщинамъ своего, если такъ можно выразиться, гарема. Это вызвало недовольство, ненависть, жертвой которыхъ и палъ король. Убийцы были схвачены. Arbus былъ разрубленъ пополамъ; Turtule былъ четвертованъ; что сдѣлалось съ третьимъ, намъ неизвестно¹⁾). Съ этого времени оканчивается преобладающее значеніе Половцевъ во внутренней жизни Венгрии. Правда, мы находимъ Половцевъ въ свитѣ короля Андрея III²⁾), но едвали они теперь чѣмъ-нибудь выдавались надъ остальными венгерскими вельможами. Начинается мирное слияніе половецкаго народа съ венгерскимъ. Еще во времена Белы IV стали происходить браки между Половцами и Венграми³⁾). Послѣ окончательного уравненія правъ, эти родственныя связи должны были заключаться чаще и чаще, тѣмъ болѣе, что христіанство постепенно все болѣе и болѣе распространялось въ массѣ половецкаго народа. Вначалѣ принятіе христіанства Половцами было скорѣе актомъ, вынужденнымъ обстоятельствами. Такъ въ 1091 году король Ладиславъ окрестилъ племенныхъ Куманъ. Въ 1228 году, послѣ пораженія на рѣкѣ Калкѣ, снова часть Половцевъ, переселившись въ Венгрию, приняла христіанство. Въ 1241 году обратились въ христіанство князь Котянъ съ его близкими людьми⁴⁾). Отдельное епископство для обращенныхъ въ христіанство Половцевъ упоминается въ грамотахъ уже въ 1217 году⁵⁾). Не было-ли это епископство лишь *in partibus infidelium*, мы не знаемъ. Точное указаніе на учрежденіе епископства мы находимъ лишь въ 1227 году и еще яснѣ въ 1229 году⁶⁾). Есть извѣстіе, что первымъ половецкимъ епископомъ былъ поставленъ монахъ Дитрихъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ архіепископомъ Гранскимъ⁷⁾). Половецкое епископство навсегда оставалось въ городѣ Гранѣ, но позже, какъ можно предполагать, былъ назначенъ самостоятельный епископъ для Половцевъ, хотя епи-

¹⁾ Pray. Annales regum Hungariae, pp. 358—359; Scriptores rerum hungaricarum, v. I. Thwrcs. p. 152.

²⁾ Pray. Ibidem, p. 365.

³⁾ Rogerius. Scriptores rerum hungaricarum. v. I, p. 298—9.

⁴⁾ Ссылки см. выше.

⁵⁾ Грамота папы Гонорія 1217 г. епископу Комановъ, и 1218 г. архіепископу Калочи. Fejer. Codex diplomaticus Hungariae. v. I, pars 3, p. 244, 264—5.

⁶⁾ Двѣ грамоты папы Григорія 1227 и 1229 года у Pray, Annales Regum Hungariae, p. 231. См. также: Kuun, Codex Cumanicus, p. LXXIX, LXXXVIII.

⁷⁾ Kritische Sammlungen, p. 202.

скою была тамъ-же гдѣ и прежде. Епископъ Половцевъ стоялъ въ подчиненное положеніе къ архіепископу Гранскому, который полу-
чилъ теперь титулъ „in provincia Cumanorum Apostolice sedis legatus“ ¹⁾. Съ 1279 года Половцы-христіане были подчинены въ ре-
лігіозныхъ дѣлахъ тѣмъ епископамъ, въ діоцезѣ которыхъ имъ были
отведены земли, но тѣмъ не менѣе самостоятельную половецкую епи-
скопію мы находимъ еще въ 1283 году ²⁾). Міссионерской дѣятельно-
сти среди Половцевъ главнымъ образомъ посвятили себя братья—
проповѣдники и мінориты, ~~но имъ помогали также~~ ³⁾ домініканцы и
францисканцы ⁴⁾). Не смотря на всю самоотверженность и энергию
католическихъ міссионеровъ, христіанство встрѣчало нерѣдко сильное
сопротивленіе. Мы видѣли, что не разъ происходили отпаденія въ
язычество, что иногда являлась даже болѣе рѣзко выраженная ре-
акція въ формѣ убийствъ христіанъ, разоренія церквей и монасты-
рей ⁴⁾). Но для католичества, собственно, являлась опасность и
съ другой стороны. Въ 1220 году къ Гранскому архіепископу
явился сынъ одного половецкаго князя, просилъ окрестить его съ
его двѣнадцатью спутниками и рассказалъ, что отецъ его придетъ
также для принятія крещенія съ 2000 человѣкъ. Архіепископъ
исполнилъ ихъ желаніе ⁵⁾). Это, по всей вѣроятности, тотъ самыи
сынъ князя половецкаго, о которомъ говорится въ письмѣ папы Григо-
рія 1227 года, гдѣ онъ названъ Борисомъ ⁶⁾ Это имя заставляетъ
предполагать, не было-ли уже этотъ князь христіаниномъ, православ-
нымъ. Многіе Половцы принимали христіанство отъ Русскихъ, и въ
XIII столѣтію мы находимъ значительное количество половецкихъ
князей съ христіанскими именами ⁷⁾). Теперь, когда пришлое пере-

¹⁾ Грамота епископа Половцевъ 1283 года о мирѣ между капитулярами и гражданами города Грана (Fejer. Codex diplomaticus Hungariae, v. V, pars 3, p. 192). Посланіе папы Григорія 1234 года къ епископу Половцевъ: «Gregorius episcopus etc. venerabili fratri..... episcopo Comanorum salutem..... Significasti siquidem nobis quod venerabilis frater noster..... Strigoniensis Archiepiscopus, tunc in provincia Cumanorum Apostolice sedis legatus, tuam diocesim li-
mitans, perpetuo statuit observari.....» (Codex Arpadianus continuatus, v. VI, № 195).

²⁾ Конституція 1279 года и предыдущая ссылка.

³⁾ См. нашу «Исторію южно-русскихъ степей», стр. 62 и 187—8.

⁴⁾ См. выше

⁵⁾ Кнп. Codex cumanicus, p. LXXXVIII.

⁶⁾ Документъ у Pray, Annales regum Hungariae, p. 231.

⁷⁾ Наша работа: Исторія южно-рус. степей, глава V.

селяться въ Венгрию, Половцы могли переходить изъ православія въ католицизмъ. Одно письмо папы Григорія къ королю Белѣ 1234 года указываетъ на существованіе православія въ половецкой епископії. Папа жалуется, что Валахи, Нѣмцы, Венгры и другіе католики не обращаются за требами къ епископу половецкому, а къ „псевдоепископамъ“, держащимся греческаго обряда. Онъ проситъ короля исключить эту ересь¹⁾). Въ XIII столѣтіи бывали случаи отпаденія отъ христіанства по особымъ причинамъ. Въ Венгрии жило очень много Булгаръ-мусульманъ и Евреевъ. Первые переселились туда, какъ можно, думать еще въ IX ст. изъ Волжской Булгаріи. Они вскорѣ пріобрѣли въ новомъ своемъ отечествѣ всевозможныя привилегіи и стали играть весьма видную роль, что вызывало среди Венгровъ не меньшее неудовольствіе, чѣмъ преимущества Половцевъ. Сарацины или Измаилиты, какъ называли Булгаръ въ Венгрии, были поставлены во главѣ монетнаго дѣла, получали выдающіяся государственные должности, назначались сборщиками податей. Пользуясь своимъ положеніемъ, они страшно притѣсняли населеніе. Привилегированное положеніе ихъ заставляло Венгровъ искать съ ними родственныхъ союзовъ, выдавая за нихъ своихъ дочерей, принимать ихъ религію, чтобы пользоваться одинаковыми съ ними правами. Измаилиты скупали у бѣдняковъ ихъ дѣтей и обращали ихъ въ рабовъ; продавались и взрослые. Въ числѣ послѣднихъ оказываются и Половцы, которыхъ Булгари заставляли отказываться отъ христіанства, если они его уже принадли, или удерживали ихъ отъ крещенія, если Половцы обнаруживали къ этому желаніе. То, что производили въ Венгрии Булгари—Измаилиты, продѣлывали въ отношеніи населенія и Евреи²⁾.

¹⁾ In Comanorum episcopatu, sicut accepimus, quidam populi, qui Valachi vocantur, existunt, qui et si censeantur nomine Christiano, sub una tamen fide varios ritus habentes, et mores illos committunt, quae huic sunt nomini inimica. Nam Romanam ecclesiam contemnentes, non a venerabili fratre nostro, episcopo Cumaloruia, qui loci diocesanus existit, sed a quibusdam pseudoeis episopis Graecorum ritum tenentibus universa recipiunt etc. Pray. Annales regum Hungariorum, p. 240.

²⁾ Объ Измаилитахъ-Булгарахъ см. Акты въ Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, pp. 188, 189; Pray. Annales regum Hungariae, pp. 223, 232, 235, 238; см. также Fejer, Codex diplomaticus Hungariae, v. III, pars 2, p. 49—50: посланіе папы Гонорія 1225 года къ епископу Калочи; v. III, pars I, 312—314: булла папы Гонорія 1221 г. и др. Впрочемъ, исламъ былъ исповѣдуемъ некоторыми Половцами еще раньше ихъ переселенія въ Венгрию, какъ и юдаизмъ. См. «Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татарь», стр. 227 а также Kuun, Codex cumanicus, p. LXV.

Но мало по малу христіанство всетаки укоренялось среди Половцевъ. Особено много было сдѣлано въ этомъ отношеніи при Людовикѣ (1342—1382)¹⁾, хотя окончательное утверждение католицизма среди половецкаго народа относятъ къ 1410 году. Половцы еще долго не могли совершенно покинуть кочеваго образа жизни и лишь въ началѣ XV ст. обратились въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ²⁾. Мало по малу они теряютъ свое собственное племенное имя Куманъ. Еще въ 1330 году Половцы являются подъ этимъ названіемъ, но затѣмъ оно мало по малу замѣняется другими, происходящими отъ рода службы, которую они несли въ Венгрии. Такъ они называются въ документахъ Philistaei или Thilistaei, именемъ испорченнымъ изъ ballistariorum³⁾, или jazyges, jassones,—испорченнымъ изъ половецкаго jaici (множ. число jaicilar)—стрѣлокъ, такъ какъ на тюркскомъ языке jaи или јеи значитъ стрѣла⁴⁾. Нѣкоторые видятъ въ трансильванскихъ секлерахъ остатки Половцевъ. Название Секлеры (Sekellii, латин. Siculi) есть испорченное старо-венгерское Szekellos, что значитъ „пограничный стражъ“. Такъ могли быть названы Половцы потому, что были поселены для охраны государства на юго-восточныхъ его границахъ⁵⁾. Едвали много задержано было сліяніе половецкаго народа съ венгерскимъ пожалованіемъ Куманамъ нѣкоторыхъ привилегий Сигизмундомъ: въ это время Половцы были снова освобождены отъ податей и получили право судиться чрезъ своихъ старшинъ⁶⁾. Мало по малу терялся половецкій языкъ и замѣнялся венгерскимъ. Послѣдній Половецъ, который зналъ языки своихъ предковъ, былъ Стефанъ Варро. Онъ въ 1744 г. былъ членомъ посольства, отправленного Куманами и язигами въ Вѣну къ императрицѣ Маріи Терезіи. Впрочемъ, все его знаніе древняго половецкаго языка состояло лишь въ молитвѣ Господней, и изъ нѣсколькихъ выражений короткихъ привѣтствій и просьбъ. Онъ умеръ въ 1770 году. Половец-

¹⁾ Scriptores rerum hungaricarum, v. I, pp. 195, 337; Knun. Codex Cumanicus, p. LXXV.

²⁾ Mémoires relatifs à l'Asie, 1828. v. III, p. 118.

³⁾ Scriptores rerum hungaricarum, v. I, p. 164. Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, p. 205.

⁴⁾ Knun. Codex Cumanicus, p. LXXXIII; Pray Annales regum Hungariorum, p. 88,

⁵⁾ Kritische Sammlungen, p. 220; Pray. Annales veteres Hunorum, Avarorum et Hungarorum, 1761 a. Vindobonae, v. I. p. 388.

⁶⁾ Kritische Sammlungen, p. 205.

кій языкъ пересталъ существовать, и единственнымъ памятникомъ его оставалось „(Отче нашъ“, случайно сохранившееся¹⁾). Въ настоящее время напоминаютъ о Куманахъ—Половцахъ нѣсколько семействъ въ Трансильвании съ фамилией „Коман“, сохранившіеся также два округа „Верхній и Нижній Команъ“, и, наконецъ, два комитата—Большая и Малая Команія. Первая въ 1828 г. имѣла 32,624 жителя, а вторая—41,346. Они вполнѣ забыли свой языкъ и говорятъ только по венгерски²⁾.

¹⁾ Mémoires relatifs à l'Asie, 1828. v. III, p. 118—119; Kuun. Codex Cumanicus, p. XLIII, IX, LXXXIII.

²⁾ Mémoires relatifs à l'Asie, Ibidem; Codex Cumanicus, p. LXXXIII.